

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В КОНЦЕ ХХ — НАЧАЛЕ ХХI в.: ИДЕИ, ЦЕЛИ, РЕАЛЬНОСТЬ

Леонид Гайдукевич

В статье проанализирован ряд аспектов общественно-политической трансформации стран Центральной и Восточной Европы в условиях динамично изменяющейся geopolитической картины мира. Автор отмечает, что избранный большинством стран региона западный вектор интеграции во многом объясняется как экономическими факторами (повышение конкурентоспособности национальных экономик и качества жизни населения этих стран), так и политическими, среди которых первостепенными являются вопросы демократизации общества и безопасности.

По мнению автора, geopolитическая архитектура региона до сих пор окончательно не оформлена, что связано как с противоречивыми процессами в самом Европейском союзе, так и обострением на современном этапе международной проблематики в целом.

Ключевые слова: geopolитические векторы; Европейский союз; интеграционные процессы; межгосударственные отношения; санкционная политика; страны ЦВЕ.

«Geopolitical Transformation of Central and Eastern European Countries at the End of the 20th — Beginning 21st Century: Ideas, Goals, Reality» (Leonid Gaidukevich)

The author analyses a number of aspects of the socio-political transformation of the Central and Eastern European countries in the context of a dynamically changing geopolitical picture of the world. The author notes that the Western integration vector chosen by the majority of countries in the region is largely due to both economic factors (increasing the competitiveness of national economies and the quality of life of the population of these countries) and political factors, among which the issue of security is the primary one.

According to the author, the geopolitical architecture of the region is still not finalised, which is due to both contradictory processes in the European Union itself, and the aggravation of international issues in General at the present stage.

Keywords: CEE countries; geopolitical vectors; European Union; integration processes; interstate relations; sanctions policy.

Современная политическая и экономическая ситуация в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) является результатом изменившейся в конце 1990-х гг. их внешнеполитической ориентации, определившей новую расстановку geopolитических сил в Европе. С учетом качественно изменившихся реалий в европейской части света очень важно определить основную geopolитическую векторность развития государств, оценить степень их влияния на всю систему международных отношений.

Регион ЦВЕ в историко-географической литературе стал выделяться лишь в начале 1990-х гг. Близкий по содержанию топоним «Средняя Европа» обозначает положение региона между Западом и Востоком. Термин «Восточная Европа» до начала 1990-х гг. был синонимом группы европейских стран со-

циализма, включавшей европейскую часть СССР. В современной научной литературе рассматривается обобщающее понятие «Центральная+Южная+Восточная Европа». В состав региона принято включать 20 государств: Албанию, Болгарию, Беларусь, Боснию и Герцеговину, Венгрию, три Прибалтийских страны, Молдову, Польшу, Словению, Словакию, Румынию, Хорватию, Северную Македонию, Чехию, Россию, Украину, Сербию, Черногорию. Данные страны объединяют geopolитические, географические, историко-культурные, социально-экономические факторы [2, с. 9]. Регион трансформировался из историко-географического понятия в geopolитическое измерение.

До настоящего времени нет единой оценки сложных, а порой и противоречивых аспек-

Автор:

Гайдукевич Леонид Михайлович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой международного туризма факультета международных отношений Белорусского государственного университета, e-mail: lgaidukevich@mail.ru
Белорусский государственный университет. Адрес: 4, пр. Независимости, Минск, 220030, БЕЛАРУСЬ

Author:

Gaidukevich Leonid — Doctor of History, Associate Professor, Head of the Department of International Tourism of the Faculty of International Relations, Belarusian State University, e-mail: lgaidukevich@mail.ru
Belarusian State University. Address: 4, Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, BELARUS

тов современной геополитической ситуации в данном регионе в силу незавершенности ее трансформационных процессов. И если Польша, Чехия, Венгрия, Словакия, Сербия, Болгария, Россия, страны Прибалтики перешли на стадию устойчивого эволюционного развития, то остальные государства региона все еще преодолевают сложное наследие прошлых десятилетий. Особенно трудно идет этот процесс в Румынии, Албании, Хорватии, Северной Македонии, Молдове, Украине, Беларуси, в которых сложности общественно-политического реформирования тесно взаимосвязаны со степенью успешности преобразований в экономике и социальной сфере.

Начало общественно-политических преобразований в странах региона пришлось на конец XX в. в связи с распадом СССР и европейского блока социалистических государств. Прошло более двух десятилетий интеграции стран ЦВЕ в два крупнейших объединения (ЕС и СНГ), которые принесли народам этих государств как успехи, так и новые проблемы [см.: 3; 6; 7].

Идея «возвращения в Европу» в определенной степени постоянно витала в ряде стран ЦВЕ, чему пример — антисоциалистические события в Венгрии, Чехословакии, Польше в период 1950-е — 1980-е гг. После распада Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) и Варшавского договора в 1990-е гг. у большинства стран ЦВЕ впервые появился шанс ведения независимой от сверхдержав самостоятельной внешней политики [2, с. 21; 8, с. 10—16].

Первый этап трансформации (1989—2007 гг.), связанный с широкой либерализацией общества и хозяйственных отношений, позволил ряду государств (Прибалтийские страны, Венгрия, Румыния, Чехия, Словакия, Польша) получить необходимый кредит общественного доверия, так как процесс европейской интеграции в значительной степени стимулировал их экономическую активность. Темпы роста большинства из них показали положительную динамику уже в начале 2000-х гг. Намного сложнее оказался процесс демократических преобразований общества. И если на втором этапе (2007—2015 гг.) после вступления в Европейский союз первой группы государств региона общественно-политические преобразования диктовались политической целесообразностью и вопросами безопасности, то на последнем этапе (2015—2020 гг.) в Польше, Венгрии, Словакии, Чехии, Болгарии запросы на дальнейшую демократизацию общества начали в большей степени учитывать национальную специфику (историческое развитие государств, культура, религия, национальное разнообразие).

Курс на евроинтеграцию принес ряду стран региона (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия) ощущимые позитивные результаты, воспринятые с энтузиазмом значительной частью

общества этих государств и достигнутые благодаря весомой финансовой помощи Евросоюза. Только за период 1990—1999 гг. страны ЦВЕ получили по каналам программы ФАРЕ около 4,28 млрд ЕКЮ на развитие экономики. Польше за период нахождения в ЕС из фондов ЕС было выдано 109,6 млрд евро, хотя ее членские взносы были лишь 35 млрд евро [6, с. 29]. В этой связи необходимо подчеркнуть, что особая заинтересованность стран Запада в отношении общественно-политической трансформации в Польше наблюдалась еще в конце 1980-х гг., когда западными странами был спущен внешний долг Польши в размере 34 млрд дол. США и выделен 1 млрд дол. в фонд стабилизации (1989 г.) [2, с. 67]. С учетом же успешной «прокачки» с постсоветского пространства в 1990-е гг. ресурсов более чем на 70 млрд дол. США и последующих финансовых вложений Запада в экономику этой страны их общий объем составил около 200 млрд дол. США. Столь щедрая финансовая помощь позволяет сделать вывод о том, что Польша изначально моделировалась странами Запада как своеобразный «образец» западной демократии для стран всего постсоциалистического пространства. Надо отметить, что этот проект Западу в определенной степени удалось реализовать. По результатам опросов в 2015 г., 75,7 % поляков довольны своей жизнью, 25,1 % — очень довольны [6, с. 167].

Интеграция государств ЦВЕ в ЕС, СНГ, ЕАЭС принесла глубокие и в основном позитивные качественные изменения большинству стран региона, так как интеграционные объединения аккумулировали более мощный потенциал развития.

Период 2015—2020 гг. обозначился многочисленными трудностями реформирования, особенно в экономике, что привело к падению доверия государству среди населения ряда стран (например, стоимость труда румынского наемного работника в 2015 г. составляла 5 евро, что не превышало 20 % от средней стоимости труда по ЕС; объемы ВВП Румынии и Болгарии уступали в 2,5 раза показателям ЕС-15) [6, с. 207]. По образному выражению преподавателя Будапештского университета Э. Барты, «страны региона, вместо того чтобы догнать развитые капиталистические страны, как многие надеялись, самое большее чего смогут достичь — так это стать восточной периферией Западной Европы. Однако тогда в это мало кто хотел верить или попытаться понять» [см.: 6, с. 22].

Стремление к быстрой демократизации вступивших в 2004 и 2007 гг. в ЕС стран ЦВЕ принесло такую же быструю, но неустойчивую стабильность трансформируемого общества. Уже к концу первого десятилетия XXI в. среди стран ЦВЕ стали наблюдаться ощущимые различия в экономическом и социальном развитии, уровнях демократизации и стабиль-

ности сложившихся демократических систем. Так, например, в Румынии доля «серой экономики» составила 35,3 % ВВП, в Болгарии — 34,7 %, в Венгрии — 24,4 %, в Чехии — 18,4 % [6, с. 156—157]. Стало ясно, что по мере расширения системы иностранного предпринимательства в странах ЦВЕ прямые иностранные инвестиции направлялись главным образом в секторы с доминированием иностранного капитала, а не в национальную экономику, что создало напряжение в ряде стран (Польша, Чехия, Венгрия, Словакия). Проявились разногласия между различными политическими силами, что выразилось в частой сменяемости политических элит и усилении националистических настроений (Венгрия, Польша, Украина). Усложнилось взаимопонимание «старой» и «молодой» Европы по вопросам миграционной, финансовой, социальной политики. Между самими «новичками» также развернулась острые конкуренция в их внешнеполитических приоритетах (Польша, Украина, страны Прибалтики больше ориентируются на США, чем на Германию и Францию), что с учетом активизации в регионе Китая усилило «конкурирующую» атмосферу в самом ЕС.

В Европейском союзе все больше наблюдаются внутренние разногласия (особенно после брексита), отсутствует четкое понимание устремлений современного Брюсселя. К большому сожалению, угрозы безопасности в Европе стали гораздо большими, чем в годы «холодной войны», что особенно наглядно проявилось в условиях пандемии *COVID-19*. Процесс разоружения фактически прекратился из-за действий США, которые в период правления Трампа не особо стремились консультироваться с европейскими партнерами, требуя от последних лишь повышения взносов на оборону. Значительно вырос градус русофобии в ЕС.

Существенное воздействие на geopolитическую ситуацию в регионе оказал глубокий кризис в Украине. Фактически он стал «своебразным поводом для начала очередной фазы по перегруппировке сил на мировой арене» [9, с. 13]. Большинство стран ЦВЕ, входящих в Европейский союз, подчинились давлению Соединенных Штатов, присоединившись к санкционной политике против Российской Федерации, и понесли значительные экономические потери от такой поддержки.

Внешняя миграция, последствия пандемии *COVID-19*, угрозы терроризма, торговые войны США вызывают все большее стремление ряда стран ЦВЕ (особенно стран Вышеградской группы) выбрать собственный путь, сохраняя при этом все позитивное, полученное от сотрудничества в рамках ЕС. В Польше, Венгрии, Болгарии, Чехии, Румынии, Черногории происходят качественные изменения во внутриполитической жизни, в судебной системе, контроле СМИ и кадровой политике, вопросах

экологии и внутренней безопасности. Ограничиваются роль иностранного капитала в экономике Чехии, Венгрии, Болгарии, Польши.

Наиболее контрастно этот процесс проявился в связи с неконтролируемым миграционным потоком через Балканы в 2014—2015 гг. Страны Вышеградской четверки выступили с твердым намерением уйти от коллективной ответственности ЕС в миграционной политике и предложили принять решение о закрытии границы ЕС. Одновременно они выступили против введения обязательных квот приема беженцев почти для всех стран ЕС. Так, например, 71 % чешского населения считает миграцию угрозой для ЕС [6, с. 317]. Такой подход ряда стран региона позволяет сделать вывод о том, что интеграция в рамках Европейского союза их вполне устраивает, но лишь с условием минимального ему подчинения.

Таким образом, geopolитический фактор, основанный на доминирующей роли США и лидеров ЕС в лице Германии и Франции, стал определяющим в трансформационном процессе стран ЦВЕ, вступивших в его состав. В этих условиях основная западноориентированная часть государств региона в ближайшие 10—15 лет продолжит политический «дрейф» в русле формата «США — ЕС», проявляя иногда «самостийность» по таким вопросам, как внешняя миграция, «утечка мозгов», степень национального суверенитета, расширение взаимоотношений с Китаем. На этом фоне наиболее непредсказуемо способны повести себя Польша и Венгрия, стремящиеся реанимировать свое былое влияние как в делах Европы в целом, так и в отдельных ее регионах.

События последних двух лет свидетельствуют о значительной активизации в регионе позиции КНР в рамках реализации проекта Нового шелкового пути, чему способствуют ее прямые инвестиции в страны ЦВЕ (до 1,8 млрд дол. США за 2011—2015 гг.) [4]. Сегодня руководство ЕС с особой обеспокоенностью наблюдает за взаимодействием ряда стран ЦВЕ с КНР. Брюссель опасается, что Китай может использовать экономические последствия пандемии *COVID-19* в финансово более слабых странах союза, которыми являются страны ЦВЕ, для укрепления своей позиции в регионе. Такое положение потребовало выработки согласованной позиции ЕС в отношении КНР, которую Брюссель обсудит на июньском саммите 2021 г.

К сожалению, антироссийская позиция США и многих стран ЕС усиливает негативное отношение ряда стран ЦВЕ к России, возникшее в конце 1990-х гг. и активизировавшееся в настоящее время. Особое рвение здесь проявляют Польша, Украина и страны Прибалтики, спекулируя на постоянной «угрозе агрессии Москвы». И если в начале 2000-х гг. на Западе бытовало устойчивое мнение о том, что «Россия обречена», то после событий в Украине в 2014 г. и подключения к разрешению сирийского кри-

зиса Россия «в мгновение ока из всеобщего посмешища и увядающей старухи превратилась в восстановленную (и еще более грозную) версию Советского Союза» [1]. Как отмечает исследователь А. Разыны, «с тех пор, как на Украине произошел переворот, все действия Варшавы на международной арене подчинены борьбе с Россией. Признаками польского патриотизма стали русофobia и украинофильство» [5]. Полагаем, что этот тезис в ближайшей перспективе все еще будет востребован.

Как показывает практика всего хода развития стран Центральной и Восточной Европы в первом 20-летии 2000-х гг., переход стран к политической демократии и рыночной эко-

номике оказался чрезвычайно сложным и противоречивым. Страны региона на практике используют широкий инструментарий осуществления системных преобразований, так как единого унифицированного рецепта их эффективности не существует. В geopolитическом развитии стран региона очень многое будет зависеть как от внутренних социально-экономических, политических, так и от внешних факторов (выход мировой экономики из послевирусного кризиса, экологическая и финансовая устойчивость, нормализация geopolитической ситуации в проблемных регионах Европы и мира, стремление государств к монополярности и др.).

Список использованных источников

1. Адоманис, А. «Возрождающаяся» Россия в действительности демонстрирует тревожные признаки упадка / А. Адоманис [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. — 14.10.2015. — Режим доступа: <https://inosmi.ru/russia/20151014/230813925.html?utm_source=infox.ru&utm_medium=partner&utm_campaign=news>. — Дата доступа: 25.04.2021.
2. Гайдукевич, Л. М. Международный туризм в системе взаимодействия стран Центральной и Восточной Европы в конце XX – начале XXI века. — Минск: Четыре четверти, 2007. — 300 с.
3. Полиньски, Р. Трансформация экономических систем в Центральной и Восточной Европе / Р. Полиньски. — Минск: Право и экономика, 2004. — 261 с.
4. Проценко, Н. Китай инвестирует в развитие стран Центральной и Восточной Европы 1 млрд дол. США / Н. Проценко [Электронный ресурс] // EADaily. — 27.11.2017. — Режим доступа: <<https://eadaily.com/ru/news/2017/11/27-kitay-investiruet-v-rазвитie-stran-centralnoy-i-vostochnoy-evropy-1-mld>>. — Дата доступа: 19.03.2018.
5. Разыны, А. Myśl Polska (Польша): кто сеет ветер, пожнет бурю / А. Разыны [Электронный ресурс] // ИНОСМИ.РУ. — 15.01.2020. — Режим доступа: <<https://inosmi.ru/politic/20200115/246616890.html>>. — Дата доступа: 25.04.2021.
6. Страны Центрально-Восточной Европы: влияние новых геополитических факторов на экономическое развитие и отношения с Россией: коллективная монография / отв. ред. И. И. Орлик, Н. В. Куликова. — М.: Ин-т экономики РАН, 2016. — 340 с.
7. Стрельченко, О. С. Прогнозирование посткризисного экономического развития России и стран Центральной и Восточной Европы на основе моделей SWOT-анализа / О. С. Стрельченко // Государственное и муниципальное управление: ученые записки СКАГС. — 2016. — № 3. — С. 263–274.
8. Часноўскі, М. Э. Краіны Сярэдняй Еўропы ў 1990-я гг.: у 2 ч. Ч. 1: Сістэмныя пераўтварэнні / М. Э. Часноўскі. — Мінск: БДУ, 2002. — 150 с.
9. Шадурский, В. Г. Влияние украинского кризиса на баланс сил в geopolитическом квадрате (США, ЕС, Россия, Китай) / В. Г. Шадурский // Тр. фак. междунар.отношений БГУ: науч. сб. Вып. 6. — Минск: БГУ, 2015. — С. 9–14.

Статья поступила в редакцию в июне 2020 г., доработана в марте 2021 г.